

Три точки опоры

О новой концепции законодательства о социальной защите инвалидов в России

Доклад О.Н. Смолина на круглом столе «Социальная защита и реабилитация инвалидов: российское и зарубежное законодательство»
Москва. Государственная Дума ФС РФ. 8 июня 2011 г.

Уважаемые товарищи!

Я употребил слово «товарищи», поскольку в русском языке оно означает соратников по общему делу и им выражаются отношения равенства. Убежден: в этом зале собрались именно те, кого можно назвать соратниками по общему делу обеспечения равных возможностей для людей с инвалидностью в современном обществе.

Присоединяюсь к прозвучавшим здесь поздравлениям с Днем социального работника. По моему мнению, активисты общественных организаций – это самые настоящие социальные работники, которые часто трудятся без зарплаты лучше тех, кто за аналогичную работу зарплату получает.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить организаторов конференции: Российский Союз инвалидов, Фонд Розы Люксембург и общероссийское общественное движение «Образование – для всех», а также оказывающую нам организационную поддержку фракцию КПРФ. Именно ею в рамках двухдневной конференции сегодня проводится «круглый стол» в Государственной Думе.

В последнее время складывается практика широкого обсуждения законопроектов, и это хорошо. Однако мне представляется, что наши коллеги по исполнительной власти, при всем к ним уважении, организуют это обсуждение неправильно.

Вспомним: долго обсуждали большой законопроект о полиции. Приняли. Затем провели опрос, и оказалось, что более половины населения выступают против переименования милиции в полицию. Спрашивается, зачем обсуждать?

Еще дольше обсуждают большой законопроект «Об образовании в РФ», и пока – с тем же результатом. Если бы в настоящее время провели опрос, судя по данным Интернета, получили бы ничтожный уровень поддержки законопроекта. Полагаю, на уровне одной десятой части населения.

Одна из причин состоит в нарушении элементарной логики. Убежден, правильный порядок обсуждения должен быть следующим: сначала обсуждается концепция законопроекта, его основные положения, и лишь на основе согласованной концепции можно готовить текст. Именно так мы поступили с концепцией закона «О народном образовании», которая теперь уже превратилась в законопроект. Именно так мы предлагаем поступить и с концепцией законодательства о социальной защите инвалидов.

Минздравсоцразвития в связи с предстоящей ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов разослало в общественные объединения инвалидов проект федерального закона о внесении изменений в законодательство. При всем уважении к коллегам из министерства полагаю, что они пытаются в очередной раз наступить на те же «грабли», а именно: вбрасывают для обсуждения сразу большой текст законопроекта вместо того, чтобы сначала обсудить его концепцию. При этом ситуация вокруг данного законопроекта отличается от предыдущих двумя особенностями.

Во-первых, Минздравсоцразвития не форсирует принятия законопроекта. И это хорошо, поскольку есть возможность его значительно улучшить.

Во-вторых, законопроект вообще не представлен для всеобщего обсуждения. И это плохо, ибо большинство инвалидов не имеют о нем никакого представления.

Мы выставили на сайт www.smolin.ru одновременно и текст законопроекта Минздравсоцразвития, и наши предложения по концепции законодательства о социальной защите инвалидов. И сегодня мы предлагаем обсудить именно концепцию, т.е. основные идеи, которые следовало бы внести в законодательство в связи с предстоящей

ратификацией Конвенции о правах инвалидов. Ратификация конвенции намечена на 2012 г. Должен вам сказать, что такого шанса улучшить наше законодательство, какой мы имеем сейчас, в обозримой перспективе мы больше не получим.

Представляя вам концепцию законодательства о социальной защите инвалидов, мы хотим услышать ваши мнения и предложения. При этом следует подчеркнуть, что концепция имеет три основные точки опоры.

Первая – это, естественно, Конвенция ООН о правах инвалидов.

Поскольку Конвенция – документ рамочный, из неё почти невозможно заимствовать нормы прямого действия, однако необходимо использовать принципы и подходы.

Вторая точка опоры – федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в его первоначальной редакции, т.е. до того, как он был радикально испорчен федеральным законом от 22.08.2004 № 122 (так называемый закон о монетизации).

Напомню: федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» был принят в декабре 1995 г., базировался на отечественном опыте и опыте социальных государств Европы. Как и всё социально ориентированное законодательство, он плохо исполнялся, однако был вполне качественным.

В свою очередь, закон о так называемой монетизации, с одной стороны, ликвидировал массу социальных гарантий и льгот, заменив их неравноценными денежными компенсациями, что предусматривалось первоначально объявленными целями закона. С другой стороны и более того, он искорёжил саму концепцию федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Я имею в виду прежде всего печально знаменитые положения о поддержке инвалидов в зависимости от степеней ограничения способности к трудовой деятельности. Это приводило к тому, что любой человек с инвалидностью, как только он начинал заниматься трудом, спортом, образованием, общественной деятельностью, подвергался наказанию со стороны государства в виде понижения степени утраты трудоспособности и отмены соответствующих социальных гарантий. Не случайно мои товарищи из Всероссийского общества инвалидов дали этому закону прозвище «сиди дома – не гуляй»!

В настоящее время закон исправлен. Мы благодарим за понимание современное руководство Минздравсоцразвития. Однако последствия порочной концепции ограничения способности к трудовой деятельности в действующем законодательстве сохранились.

Предлагая нашу концепцию, мы, если угодно, поступаем как китайцы после культурной революции, когда они выдвинул лозунг: «Вперед – назад!». Мы требуем возвращения в законодательство позитивного содержания, которое в нем было до 2005 г.

Наконец, третья и главная точка опоры нашей концепции – многочисленные предложения людей с инвалидностью, родителей детей-инвалидов, работающих с инвалидами общественных объединений и активистов. Я бы назвал это сообществом инвалидов и друзей инвалидов. Эти предложения выражены в поступающих нам письмах и тех законопроектах, которые вносились в Государственную Думу нами и Законодательными собраниями регионов после принятия закона о так называемой монетизации. Эти предложения встречаются на многочисленных сайтах и форумах в Интернете и вносятся на многочисленных встречах с инвалидами, которые мы проводим.

Говорят, нет более разобщенного сообщества, чем люди с инвалидностью. Действительно, у каждой категории инвалидов есть особые проблемы и нередко особые представления о путях их решения. Однако убежден: общие интересы людей с инвалидностью несравненно важнее и значимее, чем особые специальные потребности каждой категории и нозологии. В нашей концепции, наверное, не учтены все необходимые положения по каждой категории инвалидов, но мы сформулировали их общие интересы и готовы оптимально учесть другие конкретные предложения.

Теперь позвольте перейти к представлению концепции как таковой. Обращаю внимание людей без нарушения зрения на то, что в раздаточном материале, а также на экране, представлена сравнительная таблица, в которой сопоставляются действующее законодательство и наши предложения. Для инвалидов по зрению по итогам круглого стола при поддержке Фонда Розы Люксембург мы предполагаем выпустить сборник шрифтом Брайля, где доработанная таблица будет напечатана. Как уже говорил, концепция размещена и в Интернете, в том числе в доступной для незрячих форме.

Из сравнительной таблицы видно:

по 21 позиции наши предложения отличаются по своим подходам от того, что содержит действующее законодательство;

по 38 позициям в действующем законодательстве нормы либо просто отсутствуют, либо были исключены из федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» при принятии ФЗ № 122 («о монетизации»).

Обратите внимание на позиции, обозначенные в таблице пунктами 1-7 – от понятия инвалидности до индивидуальной программы реабилитации. Отчасти эти позиции имеют философский характер, однако с прямыми практическими последствиями. Ключевое различие наших подходов состоит в следующем.

В действующем законодательстве во всех исходных определениях в разной степени присутствуют не только нарушения функций организма, но и ограничения жизнедеятельности. Однако, на наш взгляд, определять инвалидность через нарушения жизнедеятельности неверно.

Во-первых, ограничения жизнедеятельности – не причина инвалидности, но ее следствие. Человек не потому - инвалид, что ограничена его жизнедеятельность; наоборот, его жизнедеятельность ограничена именно потому, что он – инвалид.

Во-вторых, степень ограничений жизнедеятельности плохо поддается объективному определению. В свое время мы показали это как раз на примере ограничения способности к трудовой деятельности, и в конце концов в Минздравсоцразвитии нас услышали. Но такая же ситуация и в других областях.

Например, в Приказе Минздравсоцразвития № 1013н от 23.12.2009 степени ограничения жизнедеятельности используются в качестве критериев определения групп инвалидности. При этом авторы Приказа исходят из того, что у инвалидов I группы по зрению полностью отсутствует способность к ориентации. Однако для самих инвалидов это совсем не так: многие из них для преодоления такого ограничения успешно используют трость, а некоторые в последнее время – и GPS-навигаторы. В таких условиях определять степень утраты способности к ориентации крайне затруднительно.

В-третьих, как и в случае с ограничением способности к трудовой деятельности, такой подход дестимулирует человека в отношении его собственной реабилитации. Достижения в этой области угрожают инвалиду потерей средств к существованию – лишением пенсии, уменьшением гарантий социальной защиты.

В противоположность этому и в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов мы предлагаем закрепить в законодательстве так называемый социальный подход к инвалидности, определяя ее как социальные барьеры в формировании, развитии и реализации способностей и потребностей человека. При этом эти социальные барьеры мы связываем именно с нарушениями или утратой функций организма. Такие нарушения поддаются объективному измерению медицинскими методами. Если же человек преодолевает вызванные нарушением функций организма ограничения жизнедеятельности, государство должно это приветствовать, но никак не «наказывать».

Упомянутый выше законопроект Минздравсоцразвития предусматривает, среди прочего, создание специальной базы людей с инвалидностью, в т.ч. в зависимости от их доходов. Всероссийское общество инвалидов не без оснований предполагает, что это первый шаг к тому, чтобы сохранить меры социальной поддержки и реабилитации только в отношении наиболее бедной части людей с инвалидностью – как будто инвалидность

прямо пропорциональна количеству денег или их отсутствию! Налицо все та же концепция «наказания» за реабилитацию.

Весьма важным по содержанию является пункт 8 предложенной нами концепции – получение инвалидом индивидуальной программы реабилитации (ИПР). Как всем известно, по действующему законодательству инвалид должен получить ИПР лично на основе переосвидетельствования. В противном случае ему не будут предоставлены технические средства реабилитации и реабилитационные услуги. Этим положением возмущаются все:

сами инвалиды, которые вынуждены тратить колоссальные силы и время;
врачи, которые выполняют бессмысленную работу вместо того, чтобы принимать действительно нуждающихся пациентов.

Мы предлагаем, чтобы инвалид по его желанию мог получить ИПР без переосвидетельствования, в т.ч. через своего представителя, по документам, которые он представит либо которые находятся в медико-социальной экспертизе. Это огромная экономия сил и времени инвалидов и медиков, а также огромная экономия государственных средств.

Пункт 9 нашей концепции посвящен государственной политике в области социальной защиты инвалидов. Мы предлагаем впервые ввести в законодательство принципы такой политики в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов. Назову некоторые:

- недискриминация;
- максимально широкое участие инвалидов в формировании государственной политики («ничего для нас – без нас»);
- максимально широкая интеграция (инклюзия) инвалидов в жизнь общества;
- полная информация общества о проблемах инвалидности и жизни инвалидов;
- государственная поддержка объединений инвалидов и др.

Все эти принципы либо сами являются нормами прямого действия, либо в дальнейшем конкретизируются в виде таких норм.

Пунктами 10 и 11 концепции мы фактически предлагаем вернуть в законодательство положения, которые действовали до 2005 г., в части квотирования рабочих мест для инвалидов. А именно:

- обязательное квотирование таких рабочих мест на предприятиях с числом работников более 30 человек;
- обязательная плата бюджету субъекта РФ для тех предприятий, которые такие рабочие места не квотируют. Полученные средства должны использоваться целевым образом на создание рабочих мест для инвалидов.

Кроме того, пунктом 13 концепции мы предлагаем ввести гарантии занятости инвалидов в государственном секторе: установить квоту не менее 5% от числа работающих в государственных организациях.

Между прочим, в свое время мы сделали запрос в Государственную Думу, Совет Федерации и Правительство РФ по поводу соблюдения федеральными органами власти закона «О социальной защите инвалидов в РФ» в части квотирования рабочих мест. Из правительства нам ответили, что оно работает по Федеральному конституционному закону «О Правительстве РФ», а закон о соцзащите инвалидов - для них не указ. Более или менее внятный ответ мы получили только из Совета Федерации, в котором сообщалось, что «Палата регионов» стремится обеспечить в своем аппарате места для людей с инвалидностью. Но, как известно, в России все подражают «верхам», а хороший пример столь же заразителен, как и дурной.

В последнее время Минздравсоцразвития вообще пересмотрело свое отношение к квотированию в худшую сторону и выступает против него. Однако предложения министерства стимулировать создание предпринимателями рабочих мест выплатами в размере 35-50 тыс. рублей в расчете на одно рабочее место инвалида представляются нам,

мягко говоря, необудительными. По оценкам Всероссийского общества слепых, для создания рабочего места инвалида нужно, по меньшей мере, 120 тыс. Кроме того, работодатель, продекларировавший создание рабочего места для инвалида и получивший 30-50 тыс. рублей, с той же легкостью закрывает его через несколько месяцев.

Не соглашаясь с позицией министерства, мы, вместе с тем, предлагаем рассмотреть возможность, наряду с квотированием или в альтернативу ему, других способов стимулирования работодателей (например, возвращать им уплаченные за инвалида взносы во внебюджетные фонды, уменьшать налоговую прибыль на сумму затрат, связанных с созданием рабочих мест для инвалидов и т.д.). Это отражено в пункте 12 нашей концепции.

Напомню: по данным Счётной палаты, в 1990 г. в России доля работающих инвалидов составляла 22%. В настоящее время – 8%. Правительственная программа, известная как «Россия-2020», требует, чтобы к 2020 г. в стране работали не менее 40% инвалидов трудоспособного возраста. Убежден: если наше или аналогичное законодательное требование не будет принято, программа окажется полностью проваленной, а доля работающих инвалидов по-прежнему будет сокращаться.

Пункты, обозначенные в нашей концепции номерами с 14 по 17, посвящены жилищным и коммунальным льготам для инвалидов. Мы предлагаем, в частности, установить:

1) льготы по оплате жилья и коммунальных услуг инвалидов независимо от того, в каком жилом фонде они проживают. В настоящее время действующие нормы Жилищного кодекса и закона «О социальной защите инвалидов в РФ» на этот счет трактуются по-разному, но в основном не в пользу инвалидов. Не случайно соответствующие законопроекты большинством Государственной Думы ни разу не были приняты;

2) 50-процентную компенсацию оплаты жилья и коммунальных услуг не только для самих инвалидов и не только для семей, имеющих детей-инвалидов, но и для семей, имеющих инвалидов с детства. Довольно странно лишать семью коммунальных льгот, как только сыну или дочери исполняется 18 лет;

3) право инвалида на первоочередное улучшение жилищных условий;

4) внеочередное предоставление жилья детям-инвалидам, оставшимся сиротами или без попечения родителей и проживающим в стационарных учреждениях социальной защиты.

Пункты 18-20 посвящены транспортным льготам и обеспечению инвалидов транспортом. Фактически и в данном случае предлагается восстановить в законе положения, которые присутствовали в нем до т.н. монетизации, а именно:

- право бесплатного проезда на городском и пригородном транспорте для инвалидов, родителей детей-инвалидов, опекунов, попечителей, социальных работников, а также лиц, сопровождающих инвалида I группы или ребёнка-инвалида;

- 50-процентную скидку на проезд междугородным транспортом с 1 октября по 15 мая и один раз (туда и обратно) в другое время года, включая лицо, сопровождающее инвалида I группы или ребёнка-инвалида;

- бесплатный проезд для перечисленных категорий к месту лечения один раз в год;

- обеспечение инвалидов, имеющих соответствующие медицинские показания, автотранспортными средствами;

- компенсацию расходов, связанных с эксплуатацией специальных автотранспортных средств;

- возможность денежной компенсации инвалиду, которому положено специальное транспортное средство, взамен получения этого транспортного средства.

В нашей концепции пунктами под номерами 21-24 мы предлагаем новые решения по компенсациям за неиспользованные ТСР и реабилитационные услуги.

1. По действующему закону компенсация за ТСР, приобретённые инвалидом самостоятельно, выплачивается в размере цены, по которой производится закупка этих

средств для государственных нужд в соответствии с Федеральным законом № 94. Понятно, что по этому печально знаменитому закону приобретается только самое дешевое, а оно, как правило, не самое качественное. Когда Дума готовила инвалидам этот «новогодний подарок» в виде нововведения в закон, инвалиды возмущенно писали в Интернете, что надо депутатов посадить на те же самые коляски, которые теперь они будут получать. Мы предлагаем установить предельный размер компенсации в полтора раза выше.

2. Тот же принцип предлагается установить в отношении реабилитационных услуг, оплаченных инвалидом самостоятельно.

3. Предложено установить компенсацию за санаторно-курортную путёвку, приобретённую инвалидом самостоятельно, в размере цены, по которой путёвки закупаются Фондом соцстраха или бюджетом.

4. Предлагается установить инвалиду компенсацию за самостоятельно приобретённые препараты, если они входят в соответствующий перечень.

Не секрет: даже в Москве инвалиды постоянно жалуются на невозможность приобретения льготных лекарств. В целом же по России не довольны лекарственным обеспечением от 80% до 90% льготников. В случае принятия нашего предложения, лекарства можно будет купить в любой аптеке и предъявить счет фонду соцстраха.

Пунктом 25 концепции предусматривается установить в обязательном порядке на упаковках лекарственных средств надписи шрифтом Брайля (для незрячих). Это положение вполне соответствует установкам Конвенции о правах инвалидов на обеспечение их независимой жизни. Кстати, такой закон принят и действует на Украине. Хорошему не грех и поучиться.

Пункты концепции под номерами 26 и 27 посвящены инвалидам по слуху. Предполагается, в частности:

- использовать язык жестов в системе образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и требованиями;

- не допускать к показу в кинотеатрах и на центральном телевидении фильмы, не снабжённые субтитрами;

- все новостные передачи на центральном телевидении и не менее 30% других передач обеспечивать субтитрованием или сурдопереводом;

- обеспечить инвалидов по слуху бесплатными услугами сурдопереводчика до 40 часов в месяц, а также дополнительно при совершении нотариальных действий, записей актов гражданского состояния и в судах.

Пункт 28 нашей концепции содержит не просто концептуальные предложения, но готовый новый текст статьи 14 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» в части обеспечения литературы для инвалидов по зрению. Текст предложен вице-президентом по информационному обеспечению Всероссийского общества слепых Владиславом Степановым и его группой. Этот текст устраняет возможность двойного толкования в действующем законе и чётко относит все расходы на выпуск литературы для слепых к расходным обязательствам Российской Федерации. Текст передан в Минфин и Минздравсоцразвития.

Очевидно: для инвалидов по зрению право на информацию – ключевое условие реабилитации. Неслучайно на Западе их иногда называют инвалидами по чтению. В настоящее время выпуск специальной литературы для незрячих финансируется в основном из федерального бюджета, однако явно недостаточно. Не случайно в Британской королевской библиотеке слепых около 50 тыс. «говорящих книг», а в России, в фондах ИПТК «Логос» ВОС – около 10 тыс. В данное время расходы на информационное обеспечение на одного незрячего читателя в нашей стране в сопоставимых ценах составляют около 25 долларов. Необходимо их увеличение, как минимум, вдвое. Вероятно, при доработке концепции следовало бы записать, что эти

расходы не могут составлять менее 1500 руб. в год на незрячего человека с последующей индексацией.

Содержание пункта 29 концепции особенно важно для тех инвалидов, которые предпочитают не натуральные льготы, а их денежную компенсацию. Мы предлагаем изменить подход к индексации этих денежных выплат. Собственно говоря, любая монетизация во многом вводится именно для того, чтобы обесценить эти натуральные льготы. Действующее законодательство предполагает их индексацию в соответствии с официальной инфляцией, т.е. средним ростом цен на все товары. Однако, по оценкам Минэкономразвития и, тем более, по данным Института экономики Российской Академии наук, цены на товары первой необходимости растут, по крайней мере, в полтора раза быстрее средних цен. Понятно, что в такой ситуации компенсирующие выплаты обесцениваются с каждым годом.

Поэтому мы предлагаем индексировать денежные выплаты в соответствии с ростом прожиточного минимума (цен на товары первой необходимости), а не со средней инфляцией. В этом случае их обесценивание прекратится или, по крайней мере, значительно уменьшится.

Такие предложения в виде поправок неоднократно вносились в Государственную Думу сначала мною единолично, а затем в пятом созыве совместно с депутатом А.В. Ломакиным-Румянцевым. Однако каждый раз проваливались думским большинством.

На встречах депутатов с избирателями очень часто поднимается вопрос о выплатах людям, которые осуществляют уход за инвалидом. Пунктом 30 концепции мы предлагаем следующее решение:

- размер выплаты – на уровне прожиточного минимума, а не 1200 рублей, как сейчас;

- возможность осуществлять уход – для любого человека, работающего или неработающего, по выбору инвалида.

Люди с инвалидностью нередко возмущаются тем, что не могут получить банковский кредит даже тогда, когда их доходы это позволяют. Пункт 31 нашей концепции предусматривает равный доступ для здоровых и инвалидов к банковским кредитам.

Пункт 32 концепции, в отличие от действующего закона, предусматривает обязательное привлечение инвалидов к принятию решений не только исполнительными органами власти, но также её законодательными органами и органами местного самоуправления. Если бы это положение действовало прежде, мы имели бы реальные шансы оспорить геростратовски знаменитый ФЗ № 122 (о «монетизации»).

Часто приходится слышать, что одно из главных преимуществ современной России по отношению к Советскому Союзу состоит в том, что общество гораздо больше говорит о проблемах инвалидов. На самом деле это не совсем так. Например, даже в период зимней Олимпиады и Паралимпиады в Ванкувере на основных государственных каналах первая освещалась часами, а вторая – минутами, хотя, к сожалению, большая Олимпийская сборная провалилась, а паралимпийцы выступили с блеском.

Учитывая, что люди с инвалидностью составляют в России около 10% населения, пунктом 33 концепции мы предлагаем обязать электронные СМИ не менее 10% эфирного времени выделять на освещение проблем инвалидов, просвещение общества в отношении инвалидов, причём с обязательным участием самих инвалидов.

До так называемой монетизации федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» содержал экономические преференции для общественных организаций инвалидов и предприятий, использующих их труд.

Пунктами 34-36 концепции мы предлагаем вернуть в законодательство, а отчасти усилить эти положения, в т.ч. установить:

- квоты не менее 10% для общественных организаций и предприятий инвалидов при выдаче разрешений на определённые виды экономической деятельности;

- перечень товаров, работ и услуг, закупаемых исключительно или по квоте не менее 10% у предприятий, использующих труд инвалидов. Интересно, например, что в Испании общество слепых живет за счёт проведения лотерей. Мы в России вряд ли можем рассчитывать на подобную преференцию. Но если бы за общественными организациями и предприятиями инвалидов закрепили, например, производство матрацев и постельного белья, которые требуются в государственных учреждениях, на железной дороге и т.д., это стало бы реальной серьезной поддержкой для многих организаций;

- гарантии предоставления налоговых льгот для предприятий, использующих труд инвалидов. В настоящее время такие льготы существуют, однако в явно недостаточном объёме. Знаю предприятия Всероссийского общества слепых, где налоговые выплаты за последние 10 лет увеличились примерно в 10 раз! И это несмотря на сделанное на всю страну заявление в то время президента страны В. Путина: Бюджет России не должен формироваться за счет инвалидов!

Понятно, что при прочих равных условиях труд инвалида не может быть конкурентоспособен труду здорового человека. Поэтому сохранение и восстановление рабочих мест для инвалидов невозможно без налоговых льгот. Как уже говорил, в настоящее время таких мест ликвидируется значительно больше, чем создается.

Отмечу несколько, как сейчас модно говорить, инновационных предложений к законодательству. Среди них:

- пункт 37 – обеспечение доступности для инвалидов государственных компьютеризированных информационных услуг. Это тем более важно, что в стране активно развивается дистанционное образование инвалидов;

- пункт 42 – пресечение вовлечения инвалидов в занятие попрошайничеством и иных форм эксплуатации инвалидов, унижающих их честь и достоинство.

В рамках нашей концепции в особую группу выделены позиции с 43-ей по 52-ую, представляющие собой возвращение в законодательство положений Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в редакции 1995 г., исключённых из него законом о так называемой монетизации. Немало таких положений мы уже отмечали. Но в данном случае они сведены в отдельную группу именно по данному признаку. Отметим, в частности:

- пункт 45 - право инвалида на дополнительную жилую площадь в соответствии с установленным перечнем заболеваний;

- пункт 46 - льготное кредитование в отношении предприятий, применяющих труд инвалидов;

- пункт 47 - финансирование создания специальных рабочих мест для инвалидов;

- пункт 48 – возможность и порядок признания инвалида безработным;

- пункт 51 - льготы за пользование телефоном и радиотрансляционной точкой для инвалида.

Последняя по порядку, но одно из первых по важности тема – образование людей с инвалидностью и других лиц с ограниченными возможностями здоровья. Для меня образование – вторая, а, точнее, первая парламентская специальность, причем образование инвалидов лежит на стыке двух основных парламентских специальностей. Не случайно мы уже направили в президентскую комиссию по доработке проекта ФЗ «Об образовании в РФ» наши предложения в этой части. В нашей таблице она охватывает пункты, обозначенные номерами с 53-го по 59-ый.

Перечислим коротко большую их часть:

- пункт 53: ранняя коррекционная помощь. Именно благодаря ей в развитых социальных государствах значительная часть потенциальных инвалидов таковыми не становятся и оказываются способными обучаться в обычных школах. В российском законодательстве и большом проекте федерального закона «Об образовании в РФ» такие нормы отсутствуют;

- пункт 54: повышенные нормативы финансирования образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Без этого их образование невозможно в принципе, однако в официальном проекте федерального закона «Об образовании в РФ» этого положения нет;

- пункт 55: требует сохранить действующие льготы для инвалидов при поступлении в профессиональные учебные заведения и даже расширить их в отношении инвалидов III группы с детства. Это в основном касается инвалидов по слуху. Напомню: официальный проект федерального закона «Об образовании в РФ» предполагает отмену этих льгот, что понизит число студентов с инвалидностью в 4-5 раз.

Примечание: уже после проведения круглого стола в третьей версии правительственного закона «Об образовании в РФ», опубликованной на сайте Минобрнауки 15 июля 2011 г., льготы для инвалидов I и II групп были возвращены в пределах установленных квот. Учитывая депутатские запросы и многочисленные личные выступления автора по этим вопросам, можно считать, что, пусть и неполная, победа нами достигнута;

- пункт 56: предлагается установить право внеконкурсного поступления инвалидов I и II групп, инвалидов по слуху III группы в магистратуру. Сейчас это законом не предусмотрено;

- пункт 58: предполагается установить предельную наполняемость классов, где учатся люди с инвалидностью. В коррекционном учреждении эта наполняемость не может превышать 12 человек, а в классе инклюзивного образования - 15 человек, в т.ч. трёх детей с ограниченными возможностями здоровья.

Наконец, пункт 59: предоставляет детям с инвалидностью возможность учиться в школе по индивидуальной образовательной программе или индивидуальному учебному плану, получать специальный документ об образовании, в котором было бы указано, какие курсы и на каком уровне освоил ученик. Это важно прежде всего для детей с ментальными проблемами.

В заключении подчеркну: мы сознаём, что в наших концептуальных предложениях охвачено не всё, а короткое время доклада не позволяет полностью представить все предложения. Мы готовы дорабатывать концепцию на основе ваших идей и пожеланий.

И всё же я убеждён: если хотя бы треть того, что нами здесь представлено, удастся реализовать, это будет подлинная в лучшем смысле о слова революция в законодательстве о социальной защите инвалидов и гигантский шаг в правильном направлении.

Расскажу историю, услышанную мною от человека с инвалидностью – многократного чемпиона мира по плаванию.

Очередные Паралимпийские игры. Соревнования по плаванию для спортсменов с нарушением опорно-двигательного аппарата. В самой сложной категории от России плывёт одна лишь голова. Все стартуют, а русская голова начинает тонуть. На сочувствующий вопрос болельщиков «Вася! Что случилось? Ты же так хорошо плавал...» спасённый паралимпиец отвечает: «Три года учился грести ушами, а тут ... – шапочку натянули!».

Эта притча, конечно, не про спорт, но про современную российскую политику. Люди с инвалидностью могут многое, если не все. Им просто нужно помочь или хотя бы не мешать.

Олег Смолин, депутат Государственной Думы, вице-президент ВОС, Первый вице-президент Паралимпийского комитета России.